

Катунин Ю.А.

БАЛАКЛАВСКИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Красивейшая бухта Черного моря, расположенная у мыса Фиолент, стала местом основания одной из наиболее древних православных святынь Крыма – Балаклавского Георгиевского монастыря. Точное время основания обители неизвестно. С момента своего возникновения и до присоединения Крыма к России монастырь входил в состав Константинопольского патриархата. О его значимости для Константинополя говорит тот факт, что периодически его настоятелями являлись высшие духовные лица православия – митрополиты. Монастырь был достаточно известен в христианском мире и почитаем верующими.

В христианстве существует легенда о том, что монастырь был основан в 891 году греками, спасенными во время бури у мыса Фиолент Георгием Победоносцем. В честь спасителя основали они в этом месте монашескую обитель. На скале в бухте спасенным явилась икона святого Георгия, которая была перенесена в монастырь.

Еще более древней является легенда о существовании в районе мыса Фиолент древнего языческого храма богини Девы задолго до появления в этом месте греков-мореплавателей.

Большинство ученых сходятся на мысли, что монастырь был основан не ранее XV века. В сложных условиях, связанных с завоеванием Крыма турками, монастырь практически прекратил свое существование. В 1778 году вместе с епископом Игнатием Крым покинули и монахи Георгиевского монастыря. При монастыре остался единственный иеромонах Калинин. Деятельность монастыря была восстановлена в 1792 году. В 1794 году монастырь был подчинен Святейшему Синоду. Он стал базовым монастырем, обслуживающим корабли Черноморского флота.

К началу XIX века многие постройки монастыря очень обветшали и находились в полуразрушенном состоянии, поэтому было принято решение о сборе средств на их реконструкцию.ⁱ Среди людей, пожертвовавших деньги на обновление обители, были: великий князь Николай Павлович, адмирал Ф.Ф. Ушаков, князь А.Н. Голицын и другие.

Специально для Георгиевского монастыря архитектор И. Дамошников разработал проект нового храма, строительство которого началось в 1810 году.ⁱⁱ При расчистке места для сооружения нового храма строители натолкнулись на засыпанную пещеру, которая, по всей видимости, могла быть основой для создания монастыря в 891 году. В 1816 году были завершены все работы по возведению нового храма, у входа в который была вмонтирована плита из белого мрамора с надписью: "Создан сей храм во имя великомученика и победоносца Георгия, проректорством и благодеянием князя Александра Николаевича Голицина, помощью же генерала Ушакова, иеромонаха Анания и многих православных христиан, трудами и стараниями митрополита Хрисанфа, 1810 года".ⁱⁱⁱ

23 марта 1806 года для монастыря был определен следующий штат – настоятель и 4 иеромонаха. По решению Святейшего Синода к монастырю были прикреплены 13 иеромонахов – священников, организующих богослужения на кораблях Черноморского флота.^{iv} Однако иеромонахов было явно недостаточно, многие корабли уходили в плавание без священников, поэтому было принято решение об увеличении их численности. В декабре 1813 года число флотских иеромонахов было увеличено в два раза.^v

В годы Крымской войны 1853 – 1856 годов Георгиевский монастырь практически не пострадал. 14 сентября 1854 года англо-французский и турецкий десант высадился в Балаклаве и Камышовой бухте. Французский главнокомандующий маршал Сен Арно отдал приказ охранять монастырь, так как в одном из помещений располагалась телеграфная станция, из которой провода были проложены в Синоп, Варну и Евпаторию.^{vi}

Охрана монастыря продолжалась 1 год и 11 месяцев. Ежедневно в храме совершалось богослужение. Монахи находились на положении арестантов – им запрещалось покидать территорию монастыря. Все необходимое для богослужения доставлялось из англо-французского штаба. Нередко главнокомандующие сами посещали службу. Заключение в монастыре монахам доставалось приличное содержание. За монастырский скот, употребленный союзниками в пищу для больных и раненых, были уплачены деньги.

При уходе из монастыря настоятелю обители архимандриту Геронтию бесплатно были оставлены 8 деревянных барачков, устроенных для больных, большая железная лаборатория, 20 французских лошадей и несколько ящиков вина.^{vii} В 80-е годы XIX века в монастыре было три церкви:

- во имя Георгия Победоносца, возведенная на месте разобранной в 1810 году настоятелем Хрисанфом;
- в честь Христа Господня, построенная в 1848 году, при митрополите Агафангеле;
- пещерная во имя Рождества Христова, построенная в 1893 году севастопольским купцом Алексеем Максимовым на месте древнего пещерного храма.

Все церкви, за исключением пещерной, имели двухъярусные иконостасы. При монастыре имелось 3 двухэтажных и 3 одноэтажных жилых здания, находившихся в достаточно запущенном состоянии и требовавших капитального ремонта. Кроме жилых помещений монастырь имел здания, расположенные на хуторе вблизи монастыря.

В 1868 году над частью построек Георгиевского монастыря нависла угроза разрушения, связанная с тем, что скала, находившаяся над трапезным корпусом, дала трещину и грозила обвалом. По указанию архиепископа Гурия была создана комиссия, которая приняла решение поручить устранение угрозы обвала севастопольскому купцу 1 гильдии Петру Телятникову. Скала была разрушена и по частям спущена к морю.^{viii}

Монастырь владел подворьем в г. Екатеринодаре Кубанской области. Подворье было пожертвовано монастырю мещанкой Ириной Корнеевой, купцом Георгием Дмитриевичем Бугримом и мещанином Иваном Яко-

влевичем Резниковым.

27 ноября 1894 года на территории подворья была построена и освящена церковь во имя Георгия Победоносца. На подворье был возведен ряд построек, превративших его в монастырский комплекс. Для службы на подворье был переведен ряд монахов Георгиевского монастыря. Штат послушников формировался из местного населения. К сожалению, Екатеринодарское подворье, достаточно удаленное от руководства монастыря, сотрясали различные нестроения, которые были характерны и для самого монастыря. В конце XIX века разразился скандал, связанный с присвоением денег настоятелем подворья. Братия разделилась на 2 враждующие группы. Некоторые монахи приводили на подворье в кельи девиц легкого поведения, нередко были случаи пьянства.^{ix}

В 1902 году на подворье разразился очередной скандал, связанный с пьянством и другими провинностями монахов. С подворья были удалены Алексей Платоненков, монах Леонтий, иеромонах Аввакум, просфорник Сергей и послушник Гавриил Имшенецкий. Таврическая духовная консистория и руководство монастыря были вынуждены сменить руководство Екатеринодарского подворья.^x

С целью укрепления влияния подворья на местное население с середины 90-х годов в Екатеринодаре были начаты серьезные строительные работы. В 1895 году была заложена, а в 1898 году построена каменная церковь. В 1897 году на подворье была возведена новая колокольня и построен двухэтажный каменный дом. В 1895 году в 30 километрах от подворья сестрами Дарьей и Устиньей Говорускими был пожертвован монастырю участок земли размером в 30 десятин.

В 90-е годы XIX века активные строительные работы развернулись и в самом монастыре. В 1895 году была благоустроена территория обители – высажены кедры, кипарисы, туи. В 1897 году в монастыре, на средства игумена Никандра, был построен двухэтажный каменный дом. На берегу моря была сооружена пристань с рельсовой дорогой для яликов.^{xi}

В XIX веке монастырь владел изрядной собственностью. 5 декабря 1817 года монастырю было отведено 904 десятины земли под пашню и укос сена. В ноябре 1893 года монастырю, по предписанию управления госимуществом Таврической губернии, выделен лесной участок площадью 150 десятин в районе Атлаузской дачи. В 1895 году, по высочайшему повелению, в предместье Севастополя обители было отведено 200 саженой земли для устройства подворья. К концу 1897 года на этой земле был построен флигель, вокруг которого был посажен фруктовый сад.^{xii}

На содержание монастыря в год выделялось 3000 рублей. В Севастопольском отделении Госбанка монастырь имел капитал в сумме 22615 рублей. В 1894 году доход монастыря составил 1408 рублей 88 копеек от продажи свечей, 529 рублей – от кошелевского сбора и пожертвований. Общий годовой доход от всех треб составил более 10 тысяч рублей.

При монастыре имелась библиотека, состоявшая из 526 томов в переплете и 547 томов без переплета.^{xiii}

17 октября 1898 года монастырь посетил император Николай Александрович с супругой. Царь принял участие в закладке соборного храма во имя Вознесения Господня, в память о чудесном избавлении от опасности, грозившей царю в Японии в 1891 году. В память о своем пребывании царь подарил монастырю 3 тысячи рублей.

Монастырь неоднократно посещался и другими царствующими особами. На территории обители были похоронены многие знатные лица, в том числе князь А.Н. Голицин, занимавший при Александре I посты обер-прокурора Синода и министра народного образования. Столь частое посещение монастыря членами царской семьи сформировало у руководства монастыря политику, достаточно независимую от руководства Таврической епархии и духовной консистории. Так, игумен Сильвестр, без согласования с руководством епархии, проводил рукоположения в монахи, самостоятельно пытался решать многие вопросы жизнедеятельности монастыря. Это приводило к осложнениям взаимоотношений с Таврическим архипастырем.

В 1899 году настоятель Георгиевского монастыря игумен Никандр, в обход епархиального священника, обратился к царю с просьбой о разрешении строительства на территории монастыря новой церкви, на которую отсутствовали план и смета расходов. Этот шаг вызвал недовольство со стороны епархиального начальства и барона Фридерикса. За столь непродуманный шаг, а также в результате недостатков, выявленных комиссией и на Екатерининском подворье, игумен Никандр был смещен и вместо него назначен игумен Филадельф.^{xiv}

Достаточно жестко отнесся Таврический архипастырь к ряду рукоположений, совершенных в Георгиевском монастыре игуменом Никандром. Так, последним был рукоположен в иеромонаха иеродиакон Елпидий. Отказ в утверждении иеромонаха епископом выражена следующей резолюцией: "Дивлюсь, как это игумен Никандр дерзнул представить такого господина?! Очевидно, в монастырях легкомысленно смотрят на сан священника. Весьма печально! Оттого-то и монахи не пользуются уважением у мирян, – что без разбора стригут и посвящают".^{xv}

В начале XX века в самом монастыре разразился достаточно серьезный скандал. В апреле 1906 года странствующий монах Нектарий, посетивший монастырь, обратился с жалобой в Таврическую духовную консисторию на настоятеля монастыря архимандрита Сильвестра, в которой он отмечал, что настоятель сеет в обители ложь, обман и лицемерие, присваивает себе общие братские доходы. Расследование жалобы со стороны Нектария было проведено поверхностно, и это привело к тому, что в октябре 1906 года на имя епископа Алексия поступило прошение от группы монахов, которые жаловались на настоятеля, обвиняя его в "самолюбии, строптивости, самовластности и ругательстве". Монахи обвинили настоятеля в сокрытии доходов, неправильном ведении приходно-расходных книг, плохом обеспечении одеждой и продуктами. В повторном обращении монахов к епископу отмечалось, что серьезные нарушения имеются и на Екатеринодарском подворье. Заведующий

подворьем иеромонах Никита, ежегодно совершая все требы – молитвы, панихиды, елеосвящения и т. д., не прихододал полученных за них денег.

Монастырская братия разработала 7 пунктов требований:

1. Для управления делами монастыря должен быть избран Собор из настоятеля, казначея, духовника, благочинного, ризничного и кого-либо из старшей братии;
2. Все постройки, расходы денежных средств не должны производиться без совета и разрешения Собора;
3. Вся поступающая в монастырь документация, включая и денежные пакеты, должна оглашаться один раз в неделю членами Собора;
4. Для получения денежной корреспонденции, включая и денежные пакеты, от Собора должен быть избран доверенный, который обязан вести книгу регистрации;
5. Избрать, по усмотрению Собора, доверенное лицо, которое произведет ревизию книг и дел Екатеринодарского подворья;
6. Екатеринодарское подворье не должно производить никаких особых расходов без разрешения Собора и о приходах и расходах ежемесячно представлять отчеты;
7. Прием и увольнение братии, а также назначения и прием на послушание должны согласовываться с Собором.^{xvi}

Архимандрит Сильвестр, соглашаясь с вышеперечисленными требованиями, отказался их подписывать. Консistorией была составлена комиссия, которая провела ревизию документов. Комиссия установила, что настоятель действует в интересах обители. По ее рекомендации был заменен заведующий Екатеринодарским подворьем.

Столь радикальные требования были объяснимы тем, что монахи, обслуживавшие корабли Черноморского флота, могли непосредственно наблюдать революционные брожения в годы первой революции 1905 - 1907 годов, возникавшие среди матросов и офицеров флота, что не могло не сказаться на умонастроении монашеской братии.

Специфика монастыря, связанная с тем, что он являлся базовым духовным центром Черноморского флота, сказывалась на его отношении к сословию военных моряков. В годы первой мировой войны многие иеромонахи организовывали церковную службу для матросов непосредственно в районе военных действий и мужественно переносили с ними все условия военных лихолетий.

В годы гражданской войны монастырь не оказался в стороне от сложных и бурных событий, разделивших общество на враждующие, противоборствующие группировки. Многие монахи принимали участие в белом движении барона Врангеля. В эти годы монастырь посещался не только духовенством, не поддержавшим советскую власть и перебравшимся в Крым, как последний оплот белогвардейского движения, но и гражданскими лицами, поддержавшими барона Врангеля.

Сразу же после окончания гражданской войны в Крыму была проведена национализация движимой и недвижимой собственности. Все земли и движимая собственность Балаклавского Георгиевского монастыря была национализированы, на его базе был создан совхоз с одноименным названием "Георгиевский монастырь". В состав трудовой общины входили как монахи, так и местное гражданское население. Руководящую роль в хозяйстве заняли назначенные государством жители ближайших поселений. Контора совхоза находилась в одном из помещений монастыря. Монахи выполняли в совхозе разнообразные функции – дворников, плотников, скотников, сторожей и т.д.

Национализация собственности в Крыму была утверждена 13 июля 1922 года Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров. Декрет был опубликован в собрании Узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемого Народным Комиссариатом Юстиции, в 48 номере. В Декрете говорилось следующее: "601. Об утверждении списка национализированных курортов Крыма и обслуживающих их хозяйств ВЦИК и СНК постановляет:

1. Утвердить списки национализированных курортов Крыма и обслуживающих их хозяйств, составленных Междуведомственной комиссией с поправками Крымского Совета Народных Комиссаров.
2. Предложить Совету Народного хозяйства Крымской Социалистической Советской Республики подтвердить действие настоящего постановления на территории Крымской республики.

Подписи: М. Калинин, А. Цюрупа, А. Енукидзе."^{xvii}

В перечне национализированных хозяйств Балаклавского района отдельной строкой значилось "Советское хозяйство "Георгиевский монастырь" с гостиницей и хозяйственными постройками".

На территории хозяйства продолжали действовать православные храмы, в которых ежедневно проводилась служба.

28 марта 1922 года в монастырь для изъятия церковных ценностей прибыла комиссия в составе председателя А. Банка и членов комиссии Соболева, Чибисова и Коваленко. При изъятии ценностей в состав комиссии был включен настоятель монастыря иеромонах Ипполит. Комиссия провела обследование всех помещений монастыря и организовала изъятие ценностей в фонд голодающих. Из монастыря были изъяты следующие ценности:^{xviii}

№	Название предметов	Количество	Вес	
1.	Риз серебряных с икон	36	1пуд. 17	15 золотн.

			фун.	
2.	Крестов напрестольных	7	5 ф.	83 з.
3.	Лампад	16	8 ф.	54 з.
4.	Венчиков с икон	36	7 ф.	91 з.
5.	Дарохранительниц	1	3 ф.	30 з.
6.	Чаш	3	4 ф.	–
7.	Дискосов	3	1 ф.	48 з.
8.	Тарелок и ложек	8	1 ф.	–
9.	Блюдо	1	–	76 з.
10.	Звездицы	3	–	63 з.
11.	Ковш	1	–	32 з.
12.	Накладки с Евангелий	8	6 ф.	73 з.
13.	Серебряный лом	–	–	30 з.
14.	Золотая цепочка	1	–	53 з.
15.	4 аметиста и 15 аква- маринов.			

В дальнейшем при сопоставлении описей имущества выяснилось, что значительную часть драгоценных вещей настоятель Ипполит укрывал. В феврале 1923 года все сокрытые вещи были изъяты ГПУ, а иеромонах Ипполит был арестован. Из монастыря им было похищено более 30 вещей, в том числе: серебряное блюдо 1792 года изготовления, десять серебряных лампад, серебряное кадило 1785 года, серебряные, позолоченные чаши, висячие серебряные подвески, серебряные напрестольные кресты, серебряная ручка к архиерейскому посоху, 3 позолоченных дискаса, 6 серебряных тарелок, серебряная дарохранительница и т.д.

2 января 1924 года в Севастополе состоялось выездное заседание Главсуда Крыма, рассмотревшее дело Ипполита Андрощука, который был признан виновным в хищении имущества. Все сокрытые ценности были изъяты в доход государства.^{xix}

22 ноября 1922 года Севастопольский нотариус Яков Рубинов заверил заявление граждан города К.Д. Тарасенко, Е.И. Авраменковой, П.П. Волобуева, М.И. Поречанского, А.Р. Малахова и еще 17 человек, в котором они просили Севастопольский Окрисполком передать им в пользование храмы Георгиевского монастыря. В этот же день представитель Окрисполкома Баландин заключил с верующими договор о передаче в их пользование церковью монастыря Святого Георгия. На момент передачи денежные средства в кассе монастыря отсутствовали.

Из числа монахов был создан совет общины, в которую в 1922 году входили:

Савва Яковлевич Попов – председатель Совета;

Иван Иванович Коваленко – иеромонах;

Пахомий Петрович Волобуев – иеродиакон, член ревизионной комиссии;

Ксенофонт Данилович Тарасенко – иеродиакон;

Илья Иванович Поричанский – монах причта;

Дионисий Дионисович Шевель – монах, исполняющий обязанности старосты;

Иннокентий Захарович Чакловский – монах причта;

Ефимий Иванович Наджа – монах, сторож;

Сергий Степанович Нуров – монах, звонарь;

Афанасий Прокопьевич Боднов – послушник, скотник;

Георгий Георгиевич Геница – схимонах;

Авраам Романович Малахов – монах, пастух, член ревизионной комиссии;

Василий Фомич Кулаков – послушник, слесарь.^{xx}

Георгиевский монастырь располагался в 12 верстах от города. В ведении общины перешли Братский корпус и нижний корпус – бывший архиерейский дом, а также церкви монастыря. Верхнюю часть монастыря занимал особый отдел воинской части.

В связи с сокрытием средств бывшим настоятелем, в 1923 году завязалась секретная переписка, связанная с закрытием монастыря. В феврале 1923 года начальник секретной части Севастопольского окротдела ГПУ Антонов направил председателю Севастопольского Окружного исполкома Прокофьеву докладную записку, в которой он рекомендовал исполкому не торопиться с принятием решения о закрытии Балаклавского монастыря. Он отмечал, что закрытие монастыря необходимо отложить на несколько недель, до подготовки слушания дел в суде. По его мнению, судебное разбирательство нужно было использовать для формирования соответствующего общественного мнения и проведения работы по изучению настроений верующих и дискредитации монахов и священников монастыря.^{xxi}

19 марта 1923 года Президиум Севастопольского Окрисполкома принял следующее решение: "В Георгиевском монастыре храмы и кельи, как исторические постройки передать Охрису". Здания церковью были опечатаны.

В апреле 1923 года совхоз "Георгиевский монастырь" со всем имуществом из ведения Наркомзема был передан управлению курортов.

В мае 1923 года была составлена картотека на колокола монастыря. В храме их оказалось на момент переписи 6, самый большой из них весил 113 пудов 26 фунтов. Часть небольших колоколов в мае 1923 года матросы воинской части, расположенной у монастыря, самовольно перенесли на территорию части.

В июле 1923 года окружной комитет комсомола Севастополя внес предложение в Севастопольский Окрисполком о передаче им помещений опечатанных и пустующих церквей для создания клуба. В записке отмечалось, что в монастыре проводят отпуск 250 слушателей московского рабфака им. М.Н. Покровского. Рабфаковцы взяли шефство над жителями деревни Карань и красноармейцами 9 и 7 батарей. Недостатком этой работы, по мнению комсомольцев города, было то, что у них отсутствовало помещение. Они предложили передать в их распоряжение здание одной из пустующих церквей.^{xxii}

14 июня 1924 года на сходе граждан поселка "Новая земля" было принято решение о возобновлении службы в храмах монастыря, как приходских. Председателем церковного совета был избран В. Савощенко. Секретарем – Д. Свечников. В состав совета вошли Я. Савощенко, Н. Писчитук и И. Коваленко. Собрание ходатайствовало перед Севгоррайисполкомом о регистрации религиозной общины.

В состав 20-ки, подписавшей договор с исполкомом, вошли следующие жители поселка "Новая земля": Е.О. Кореневич, А.Е. Романова, Р.С. Лобанов, К.И. Шпитальный, П.Ф. Горелов, К.С. Савин, П. П. Погорелов. Всего 27 жителей поселка. В 1924 году на территории монастыря проживало 11 монахов.

20 марта 1925 года из ризницы Георгиевского монастыря представителю Таврического Епархиального Управления (обновленческое течение православной церкви) А.П. Канарскому, для нужд Симферопольского кафедрального собора Александра Невского, было выдано 4 митры, 5 подризников, 7 диаконских стихарей, 5 риз. Всего более 30 вещей. С 1923 года ризница монастыря была закрыта. За это время находившиеся в ней вещи начали основательно портиться – они были поедены мышами и покрыты плесенью.

Летом 1925 года руководство совхоза потребовало от Севастопольского исполкома, разрешившего монахам находиться на территории бывшего монастыря, их выселения. В докладной записке отмечалось, что проживавшие с разрешения исполкома в бывших монастырских домах Георгиевского монастыря монахи наносят постройкам вред, разбирая для своих целей деревянные конструкции, а также захламляют монастырское подворье. Руководство хозяйства потребовало выселить монахов за пределы совхоза.

Закрыть ризницу и выселить монахов также потребовало управление курортов, которое планировало провести ремонт помещений для открытия на его базе "Второго крестьянского санатория".

В декабре 1925 года руководство Севастопольского горрайисполкома передало в распоряжение 20 жителей поселка "Новая земля" церковь "Рождества". Для храма из запасников ризницы общине выдали 6 икон, 1 крест, 1 евангелие, 1 престол, 1 жертвенник, 4 лампады, 1 круглый стол, 1 паникадило, 2 табуретки и 1 скамью. Храм был небольшим. Его площадь составляла всего лишь 50 квадратных аршин. Проживавшие на его территории монахи организовали в нем службу.^{xxiii}

В августе 1925 года, по поручению Севастопольского окрисполкома, Балаклавское управление местного хозяйства провело обследование храмов монастыря и пришло к следующему заключению:

1. Храм Георгия Победоносца, построенный в 1810 году, требовал мелкого ремонта стен и крыши – заделки трещин, побелки, покраски;
2. Церковь Рождества Христова находилась в удовлетворительном состоянии. Незначительный ремонт следовало произвести лишь на крыше здания.
3. В часовне "Святого Николая" были выбиты окна и двери.
4. Значительный ремонт требовался в закрытой Воздвиженской церкви.
5. В часовне "Всех святых", так же как и в часовне "Святого Николая", были выбиты все окна и двери.^{xxiv}

Наряду с курортным управлением, на помещения монастыря стали претендовать другие организации – объединение музеев, исследовательские институты, военные и общественные организации. Их предложения породили продолжительную бюрократическую переписку, завязавшуюся между Севастополем и Симферополем, которая отвлекла внимание властей от самого монастыря и позволила проживать на его территории 12 монахам. В 1926 году на жительство в монастырь прибыл иеромонах Макар Иванович Емец.

В 1926 году Севгоррайисполком провел анализ посещаемости церквей монастыря с 1920 по 1926 годы. Посещаемость осталась неизменной.^{xxv}

Время посещения:	1920 год	1926 год
В будни	2	нет службы
В выходные	5	5
В праздники	15	20

10 февраля 1926 года Президиум Севастопольского горрайисполкома принял решение о ликвидации церквей, действовавших на территории монастыря.

На основании анализа архивных документов можно наблюдать нарушение органами власти инструкций и циркуляров о закрытии церквей, действовавших в то время на территории РСФСР. В нарушение всех инструкций при закрытии церквей Балаклавского Георгиевского монастыря была проведена подтасовка документов.

Сразу же после принятия решения Севастопольский горрайисполком обязан был уведомить об этом религиозные общины верующих двух церквей, активно действовавших в это время при ликвидируемых храмах. Верующие имели право опротестовать данное решение в вышестоящих организациях, вплоть до ВЦИК РСФСР, что в это время делали многие организации, в том числе и община верующих Владимирского собора Херсонесского монастыря. Однако о принятых властями решениях общины церквей Балаклавского монастыря не

были уведомлены до лета 1926 года.

В феврале 1926 года решение о ликвидации церквей монастыря принимают власти города Севастополя. На основании этого решения 20 мая 1926 года в Симферополе, под председательством В. Ибраимова состоялось заседание Центральной комиссии по делам культов при Президиуме КрЦИК, на котором начальник стола религиозных культов Центрального Административного Управления Крыма Б. Тавровский предложил ликвидировать действующие Воздвиженскую и Георгиевскую церкви Георгиевского монастыря "ввиду отсутствия желающих пользоваться ими для культовых целей".

9 июля 1926 года вопрос о ликвидации церквей был окончательно утвержден ЦИК Крыма.

Только лишь в июле 1926 года председатель религиозной общины верующих Иван Иванович Коваленко под расписку был уведомлен о решении властей ликвидировать церкви Георгиевского монастыря. Об этом он был обязан сообщить всем членам своей общины.^{xxvi}

В сентябре 1926 года инспектор Севастопольского отделения Госфонда Н.В. Киндяков взял на государственный учет имущество бывшего Георгиевского монастыря. Общая его стоимость составила 2 846 рублей 79 копеек. Имущество было оставлено в помещениях монастыря, которые были опечатаны Севастопольским горрайисполкомом.

В 1926 году были сняты и увезены на переплавку 6 колоколов монастыря, стоимость которых была оценена в рублях:^{xxvii}

- колокол весом	-113 пудов	- 1695 рублей;
	- 51 пуд 23 фунта	- 773 рубля 60 копеек;
	- 3 пуда	- 45 рублей;
	- 2 пуда	- 30 рублей;
	- 1 пуд	- 15 рублей;
	- 20 фунтов	- 7 рублей 50 копеек.

Во время землетрясения 1927 года особенно сильно пострадала церковь Георгия Победоносца, состоявшая на учете в музейном объединении. На ее восстановление требовалось более 13 тысяч рублей. Музейное объединение отказалось от ее дальнейшего использования.^{xxviii}

28 апреля 1930 года Президиум Севастопольского райисполкома принял решение о ее сносе. За годы советской власти в руины были превращены все оставшиеся здания монастыря, в течение столетий действовавшего на мысе Фиолент.

ⁱ Государственный архив города Севастополя. – Ф.20. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 215.

ⁱⁱ Там же. – Д. 5. – Л. 3.

ⁱⁱⁱ Там же. – Д.177. – Л. 64 – 65.

^{iv} ЦГААРК. – Ф.118. – Оп.1. – Д.6200. – Л. 80.

^v Российский государственный архив ВМФ. – Ф.243. – Оп. 1. – Д.1271. Л. 20 – 209.

^{vi} Родионов М. Статистико – хронологическое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. – Симферополь, 1872. – С. 32.

^{vii} Там же - С. 219.

^{viii} ЦГААРК – Ф. 138. – Оп.1. – Д.2. – Л. 4 – 5.

^{ix} Там же. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 6582. – Л. 110.

^x Там же.

^{xi} Там же. – Д.6200. – Л. 78.

^{xii} Там же. – Л. 80.

^{xiii} Там же. – Л. 82.

^{xiv} Там же. – Д. 6582. – Л. 43.

^{xv} Там же. – Л. 43 – 44.

^{xvi} Там же. – Д. 6581. – Л. 46.

^{xvii} Государственный архив города Севастополя. – Ф. Р- 420. – Оп. 1. – Д. 369. – Л. 81.

^{xviii} Там же. – Д. 9. – Л. 5.

^{xix} Там же. – Л. 60 – 61.

^{xx} Там же. – Л. 15.

^{xxi} Там же. – Л. 18.

^{xxii} Там же. – Л. 35.

^{xxiii} Там же. – Д. 369. – Л. 2 – 8.

^{xxiv} Там же. – Д. – 9. – Л. 117.

^{xxv} Там же. – Л. 101.

^{xxvi} Там же. – Л. 110 – 130.

^{xxvii} Там же. – Л. 130.

---

xxviii Там же. – Л. 164.